

Ся Гу, растроганный до глубины души, был на седьмом небе от счастья. Держа Сяо Хуа на руках, он перебрался через кровать, поднялся и подполз к башне из кубиков, которую строил Янь-ван. Кубики были разбросаны вокруг, а сам Янь-ван сидел с обнажённым торсом. Вид его красивых, рельефных мышц снова вызвал у Ся Гу прилив чисто физического влечения.

Улыбаясь, Ся Гу лёг на спину и, глядя снизу вверх на Янь-вана, поднял Сяо Хуа прямо к его лицу.

— Господин Янь-ван, вы недовольны? — мягко спросил он, подражая кошачьему «мяу».

За дни, проведённые вместе, Ся Гу уже успел понять нрав Янь-вана. Тот был хоть и гордец, но успокоить его было легко. И действительно, едва Ся Гу договорил, как надутые щёки Янь-вана опали наполовину.

В душе Янь-ван был очень рад, что Ся Гу подошёл, и гнев его уже улёгся. Но внешне он сохранял невозмутимость. С неизменной серьёзностью на лице он мельком взглянул на Ся Гу, потом отвёл глаза, всем видом показывая, что не желает с ним разговаривать.

«Ха, пытается играть в кошки-мышки!» — Ся Гу сразу раскусил его уловку. Посадив Сяо Хуа себе на лоб, он шёпотом спросил:

— Господин Янь-ван, позвольте Сяо Хуа составить вам компанию?

— Хорошо, — не дожидаясь конца фразы, тут же согласился Янь-ван, снял Сяо Хуа со лба Ся Гу и, прижав к себе, повернулся к кубикам.

Ся Гу: «...»

Не сдаваясь, Ся Гу поднялся с кровати и, набравшись наглости, подошёл к Янь-вану вплотную. Тот поднял на него глаза. Ся Гу лишь глупо ухмыльнулся. Янь-ван опустил взгляд и продолжил строить.

Глядя, с каким тщанием Янь-ван возводил башню, Ся Гу придвинулся ещё ближе. Янь-ван не отстранился. Тогда Ся Гу, улыбаясь, положил свой кубик на уже готовую конструкцию.

— Если вы рассержены, господин, так скажите мне. Я тогда исправлюсь. А то молчите — я же не знаю, в чём провинился.

Ся Гу был человеком искренним, и Янь-ван ценил это в нём. Говорил что думал, прямо и без обиняков. Вообще-то, изначально Янь-ван и не сердился. Помогая Ся Гу, он и сам возбудился. Его задело отношение Ся Гу.

Он, небожитель, как мог позволить, чтобы его недооценивали? Он пережил столько, что Ся Гу не испытал бы и за несколько перерождений. А тот смотрел на него, словно на неразумного мальчишку. После того как Янь-ван помог ему, Ся Гу сказал всего лишь «спасибо».

Разве не следовало похвалить его за знания и умение?

— Всё, что ведомо тебе, ведомо и мне. Всё, что ты постиг, постиг и я, — произнёс Янь-ван.

Ся Гу, будучи проницательным, тут же всё понял. Да, конечно, Янь-ван, с его гордостью, наверняка знал всё то же, что и он. А он, сказав просто «спасибо», выставил господина несведущим, а себя — всезнайкой.

Вот в чём была причина! Ся Гу моргнул, и сердце его снова сжалось от укола. Он нервно рассмеялся и, поддакивая, произнёс:

— Верно, господин всё знает, всё понимает, господин очень зрел!

Сказав это, он рассеянно положил ещё один кубик.

С грохотом тщательно возведённая башня рухнула.

Вместе с башней словно обрушилось и выражение лица Янь-вана. Он молча посмотрел на Ся Гу, потом, прижав к себе Сяо Хуа, отвернулся.

Наигравшись с кубиками, Янь-ван закрепил телесную сферу и обнял Ся Гу. Закрыв глаза, он стал клониться ко сну.

Вспомнив, каким был Янь-ван после крушения башни, Ся Гу забеспокоился. Чтобы разрядить обстановку, он спросил:

— Телесная сфера скоро вылупится?

Её меридианы становились всё толще. Должно быть, через несколько дней они лопнут.

Задумавшись о сроках, Янь-ван слегка нахмурился. Он взглянул на Ся Гу и тихо ответил:

— Угу.

Видя, что Янь-ван всё ещё не в духе, Ся Гу, улыбаясь, похлопал его по спине.

— Не хмурься. Завтра принесу тебе колы с пузырьками.

Брови Янь-вана разгладились, в уголках губ дрогнула улыбка. Он крепче обнял Ся Гу, и зрелый мужчина ответил:

— Хорошо.

Хэй и Бай Учаны проводили его обратно, и он ещё раз поклонился в храме. Храм был буддийским, а Дифу — даосским, но вера в сердце едина, так что разница невелика.

Вернувшись в своё тело, Ся Гу опустил руки. Он пошевелился. Рядом старый монах всё ещё что-то бормотал. Дух Ся Гу уже отдохнул, но восхождение на гору Цуйфэн истощило его физически, и вскоре он снова заснул.

Монах, рассказывая ему о новых разученных танцевальных па, заметил, что дыхание Ся Гу стало ровным и глубоким. Он замолчал, повернулся, взглянул на спящее в лунном свете лицо Ся Гу, улыбнулся и покачал головой.

На следующий день, позавтракав, Ся Гу и старый монах вместе спустились с горы. Монах отправился на танцплощадку, хвастая новыми ботинками перед прочими пенсионерами. Ся Гу какое-то время с улыбкой за ним наблюдал, а потом, когда тот растворился в толпе, сел на автобус и поехал на съёмочную площадку.

Накануне он договорился с Ли Линь, что его сцены с Сюй Си будут снимать после обеда. В полдень Сюй Си отправился на площадку сериала «Цинчжэн» — у Ся Юй сегодня тоже должны были быть съёмки.

В «Цинчжэне» снимали сцену кулинарного поединка на озере. Актеры толпились у кухонной утвари, расставленной на берегу, и готовились к готовке. Действие происходило в эпоху Республики. Сюй Си играл наследника знаменитой кулинарной школы, а Ся Юй — японку, которая, глубоко изучив китайскую кухню, жаждала встретиться с этим самым наследником.

Визитной карточкой школы было блюдо из парового фугу, в приготовлении которого существовали свои тонкости. Поскольку фугу ядовита, лишь прямой наследник мог его приготовить. Ся Юй должна была вступить с наследником в кулинарный поединок, но Сюй Си, переодетый уличным торговцем вонючим тофу, предложил ей соревнование: кто приготовит тофу вкуснее.

Сцена получалась занятной. Японка, никогда не пробовавшая вонючего тофу, должна была его приготовить. Ся Юй играла знатную барышню, и выходка Сюй Си не только не оттолкнула её, но, напротив, заставила влюбиться.

Когда Ся Гу прибыл, две стороны уже вовсю соревновались у раскалённых плит. Ся Юй, конечно, не была соперницей Сюй Си. Вскоре после окончания съёмок она, проигравшая сторона, сочла это позором для Великой Японской империи.

Обычно, если Великая Японская империя чувствовала себя опозоренной, первым делом следовало сделать харакири. Но раз поблизости не было ножа, зато было озеро, Ся Юй решила утопиться. Всё ради императора!

Сделав небольшой перерыв после съёмок, Сюй Си, уже заметивший Ся Гу, подошёл к нему с тарелкой заранее приготовленного вонючего тофу и протянул её. Ся Гу, почуяв пряный аромат, с улыбкой принял угощение и откусил.

Снаружи хрустящая, внутри нежная, вонючая, но невероятно ароматная... Слюнки потекли у Ся Гу. Подождав, пока тофу чуть остынет, он отправил целый кубик в рот. При укусе брызнул сок, да ещё и почувствовались какие-то мелкие крупинки — вкус необычный, текстура восхитительная.

Закончив один кубик, он уже собрался взять второй, но Сюй Си заранее открыл рот. Ся Гу, смеясь, швырнул тофу ему.

— У тебя же сцена с поцелуем, а у тебя изо рта пахнет вонючим тофу, — усмехнулся он.

Пережёвывая тофу, Сюй Си фыркнул:

— В следующей сцене я целуюсь с твоей сестрой.

Ся Гу мгновенно насторожился.

— Ох уж этот братозащитник, — рассмеялся Сюй Си, ткнув его пальцем. — Постановочный, постановочный поцелуй.

Ся Юй было всего двадцать, она ни с кем не встречалась, и вот — первый поцелуй уже улетучился. А вдруг она влюбится в Сюй Си? Тот ведь любит мужчин, и тогда сестре его будет только больно.

Вслух он ничего не сказал, но в душе Ся Гу был ярым защитником.

Как раз в этот момент подошла Ся Юй. словно не замечая собственного брата, она обвила руку

Сюй Си и, улыбаясь, спросила:

— Братец, как тебе моя игра?

Говорить правду — это его принцип. Сюй Си взглянул на Ся Гу и ответил:

— Лучше, чем у твоего брата.

Не дав Ся Юй слова сказать, он высвободил руку и произнёс:

— Твой брат тут. Почему с ним не здороваешься?

На этот раз Ся Гу не улыбнулся ей в ответ. Ся Юй взглянула на него — на её лице тоже не было улыбки. Она снова потянулась к Сюй Си, но тот ловко уклонился.

— Братец, — спросила она, сложив руки за спиной. — Зачем пришёл?

Ся Гу не успел ответить, как вмешался Сюй Си:

— Ко мне пришёл. Если тебе нечего делать, иди по своим делам.

<http://bllate.org/book/16256/1462644>